

История, в которой грань между реальностью и наваждением стирается, а каждое прикосновение оставляет след.

«Фейридейл» — это долгое и завораживающее путешествие сквозь века, где любовь сильнее проклятий, а истинное лицо зла оказывается совсем не тем, что мы привыкли видеть. История любви Дарси и Амона — путь, полный потерь, предательства и надежды, которая не угасает даже спустя тысячелетия.

Эта книга очаровывает своей готической атмосферой и сюжетом, лишенным случайностей. Невероятная связь между героями, которую можно разорвать, только пожертвовав собственной душой. Уверены, роман увлечет вас с первой страницы и не отпустит до самого финала.

**С любовью к читателям и книгам,
команда**

ВЕРОНИКА
ЛАНЦЕТ

ФЕЙРИДЕЙЛ

INSPIRIA
МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Л22

Veronica Lancet
FAIRYDALE

Copyright © 2023 by Veronica Lancet
Originally published by Atria Books, an Imprint of Simon & Schuster, LLC

Художественное оформление *Екатерины Белобородовой*

Ланцет, Вероника.

Л22 Фейридейл / Вероника Ланцет ; [перевод с английского В. Минченковой]. — Москва : Эксмо, 2026. — 912 с. — (Inspiria Ромэнтэзи. Проклятые сердца).

ISBN 978-5-04-233779-6

Август 1955 год.

Дарси О'Салливан получает письмо, в котором говорится, что она богатая наследница. Девушка никогда не знала своего отца, но теперь вынуждена познакомиться с его семьей и отправиться в маленький прибрежный Фейридейл на похороны.

С первого взгляда Фейридейл напоминает настоящую сказку: город расположен среди живописных лесов, у самого океана, а на вершине уединенного холма возвышается величественное поместье Хейлов, окутанное тайнами и легендами.

Однако вскоре в городе начинают происходить убийства, в которых обвиняют Дарси, а в загадочном доме ее мучают галлюцинации... или призраки. Но как только наступает ночь, в мире сновидений Дарси становится леди Элизабет из XVIII века — возлюбленной прекрасного демона Амона. Его прикосновения обжигают сильнее пламени, а каждое слово звучит как клятва, которую невозможно нарушить. Со временем граница между мирами стирается и притяжение к Амону становится непреодолимым.

Дарси предстоит снять древнее проклятие, связывающие ее с прошлым, понять, кто она на самом деле, и раскрыть личность убийцы. Но главное — сделать выбор между жизнью и любовью. Амон готов отдать за нее душу... но что, если их любовь и есть то самое проклятие?

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-233779-6

© Минченкова В., перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Дорогой читатель,

«Фейридейл» сочетает в себе готику, ужасы, фэнтези и паранормальную фантастику с примесью исторических фактов, но по сути своей это просто история любви. Наверное, моя самая любимая история, и я надеюсь, вы насладитесь ею так же, как и я, когда писала ее.

Прежде чем продолжить, хочу предупредить.

Если вы ищете типичный роман, то вам не сюда.

Это долгий путь (и под этим я подразумеваю почти девяносто страниц), так что если вы не поклонник сложных сюжетных линий, длинных книг и слоуберна, то эта история не для вас.

Эту книгу я также *не* рекомендую пролистывать, иначе вы рискуете потеряться в море информации, которая порой намеренно вводит в заблуждение. Сюжет сложный, с большим количеством персонажей и тремя разными временными периодами.

Хотя здесь и упоминаются реальные события прошлого, книга не претендует на роль подлинного исторического романа. Я постаралась описать все как можно проще, сохранив при этом некоторую долю исторического реализма.

ВЕРОНИКА ЛАНЦЕТ

Временами сюжет становится довольно мрачным и напряженным, поэтому настоятельно рекомендую внимательно ознакомиться с предупреждениями, прежде чем продолжить чтение.

Надеюсь, книга вам понравится, и, *пожалуйста*, не раскрывайте сюжет будущим читателям!

ПРОЛОГ

Солнце уже садилось, а Лизетт все еще не могла заставить себя вернуться домой. Ведь родные, только взглянув на нее, сразу обо всем догадаются.

В случившемся не было ее вины — это она прекрасно понимала. Но сомневалась, что семья согласится с этим. Уж точно не мать, которая едва терпела ее присутствие. И если она все узнает, у нее появится еще одна причина ненавидеть дочь — возможно, даже отослать ее прочь.

Лизетт стояла посреди ночи в лесу, в довольно опасном месте для женщины, но она уже пережила самое худшее, что только отводится на долю ее пола. Даже сейчас между ног не переставало кровоточить, как бы старательно она ни вытиралась изодранным свитером.

Пока она пробиралась к водопаду в глубине леса, ее единственным желанием было смыть со своего тела все следы его прикосновений.

Шум воды медленно нарастал. Ее щеки покраснели, слезы уже высохли. И все же когда она подошла к воде, то невольно расплакалась.

Лизетт осторожно сняла одежду, стараясь не тревожить раны, которые все еще ужасно болели. Аккуратно сложив пла-

ВЕРОНИКА ЛАНЦЕТ

тье на земле, она приблизилась к берегу реки и погрузила пальцы ног в воду. Холод на мгновение застал ее врасплох, но чего еще она ожидала, купаясь в реке в начале декабря?

Но у нее в арсенале оставалось одно скрытое оружие.

Потерев ладони друг о друга, она пожелала, чтобы тепло ее тела передалось и воде, придав ей желаемую температуру.

Лизетт, может, и не обладала небывалым могуществом матери, но одной-единственной способностью она по-настоящему гордилась — способностью нагревать и раскалять. К сожалению, даже это не уберегло от его нападения.

Когда вода достаточно нагрелась, Лизетт погрузилась в нее всем телом и начала растирать кожу, жалея, что не может избавиться от воспоминаний так же легко, как от его запаха.

Она немного постояла в реке, страшась реальности, с которой ей неизбежно придется столкнуться.

Лизетт медленно выбралась из воды и какое-то время просто стояла на берегу рядом с платьем, не в силах заставить себя вновь надеть его. Благо она могла поддерживать нужную температуру тела и без одежды.

И пока стояла там, размышляя о своей жизни, Лизетт заметила разноцветную бабочку, пролетающую над поверхностью воды.

Она не думала, откуда бабочка взялась зимой, — была слишком очарована прекрасным видением, чтобы подвергнуть его сомнению.

Казалось, это прекрасное создание преследовало четкую цель, поскольку направилось прямо к ней, взмахивая своими ярко-синими крыльями. И не успела Лизетт понять, что происходит, как бабочка опустилась и замерла у ее живота.

— Что ты делаешь?

Она нашла в себе силы вновь улыбнуться, считая великой удачей то, что к ней подлетела такая красивая бабочка.

— Конечно же, ты не ответишь, — упрекнула она себя и устало вздохнула.

Пока Лизетт смотрела на бабочку, та внезапно повернула к ней головку, словно все поняла. Но это было еще не самое странное.

ФЕЙРИДЕЙЛ

Тут бабочка медленно растворилась на ее коже, пока от прекрасного создания ничего не осталось.

Лизетт поражено отпрянула, испугавшись, что как-то навредила ей своими способностями.

Но однажды она поймет, что вовсе не убивала бабочку.

Она дала ей жизнь.

**ЧАСТЬ
ПЕРВАЯ**

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Август 1955 г., Бостон, Массачусетс

— **М**исс О’Салливан, мисс О’Салливан!
Я поворачиваюсь на голос, зовущий меня по имени, и широко улыбаюсь, увидев, что ко мне спешит Стиви, один из моих учеников.

— Это вам, мисс О’Салливан! — Он останавливается рядом, тяжело дыша, и протягивает толстый коричневый конверт. — Миссис Дженнингс попросила вам передать.

Я в замешательстве хмурю брови. Но, забрав конверт, замечаю, что на нем и правда безукоризненным почерком выведено мое имя.

Мисс Дарси О’Салливан.

Но более странным является тот факт, что на нем не указано ни отправителя, ни обратного адреса.

— Спасибо, Стиви. Почему бы тебе не вернуться к остальным? Обед скоро подадут. — Я улыбаюсь и взъерошиваю его густые локоны.

Его губы расплываются в широкой улыбке, и он крепко обнимает меня за талию, приглушенно шепча: «Я люблю вас, мисс О’Салливан», а потом бросается прочь, явно желая скрыть выступивший на щеках румянец.

ВЕРОНИКА ЛАНЦЕТ

Качая головой в ответ на его маленькую шалость, зажимаю конверт под мышкой и возвращаюсь в свою комнату, расположенную в крыле для персонала.

Школа-интернат Сент-Рассел — одна из лучших в стране, и хотя моя должность требовала проживания на территории, я с радостью выполнила условие — мне все равно больше некуда было идти.

Добравшись до коридора, подхожу к третьей двери и трижды осторожно стучу.

Я делю комнату с Эллисон, еще одной учительницей, которая начала работать одновременно со мной. Жить всего с одним человеком — невероятное везение.

В детстве я всегда спала в одной спальне с мамой, а после ее смерти, когда мне было десять лет, попала в приют. Там в комнатах одновременно проживали по восемь или десять человек. И по сравнению с этим апартаменты в Сент-Расселе великолепны.

— Входи, — доносится дрожащий голос Эллисон.

Я открываю дверь, и Эллисон ворочается на кровати, пытается встать.

— Нет! — тут же выкрикиваю я. — Не вставай из-за меня.

— Такое чувство, что ты видишь меня только в постели, — сухо говорит Эллисон, и ее губы изгибаются в улыбке.

— Ты же не виновата, что подхватила грипп. — Я бросаю конверт на свою кровать и приближаюсь к ней. Прикладываю руку к ее лбу, проверяя температуру. — Жар спал, — сообщаю я, но замечаю, что у нее потрескались губы. Поворачиваюсь к прикроватному столику, наливаю ей воды и протягиваю стакан. — Теперь нужно больше пить, и будешь как новенькая.

— Что бы я без тебя делала? — Эллисон улыбается, качая головой. — Тебе следовало устроиться медсестрой, а не учительницей английского. Всем уже известно о твоём даре целителя.

— Ты же знаешь, это невозможно. — Я слегка краснею от ее похвалы. — У меня нет нужной квалификации.

Мне очень повезло, что сестры из сиротского приюта, в котором я выросла, оплатили мое обучение, а по окончании курса успешно определили в Сент-Рассел.

ФЕЙРИДЕЙЛ

Без них я бы никогда не стала той, кем являюсь сейчас, и я бесконечно благодарна им за все, что они для меня сделали, особенно сестрам Мэри и Анне. С самого начала они были моими главными помощниками, помогая мне добиться успеха, даже когда обстоятельства были против меня.

— Не представляю никого лучше тебя. Даже после всех лекарств доктора температура продолжала держаться, но после твоего чая тут же спала.

— Наверное, просто повезло. — Я улыбаюсь, разглаживая ее одеяло по краям кровати.

Меня всегда привлекали медицина и искусство врачевания, и я даже подумывала о карьере в этой области. Но не смогла отказать от предложения сестер, зная, сколько средств и усилий они потратили на меня за все эти годы. Поэтому продолжила преподавать. Насколько мне нравится готовить чай и настойки, настолько же сильно я люблю проводить время с детьми и рассказывать им о чудесных книгах.

Как ни посмотри, не могу отделаться от мысли, что мне постоянно сопутствует удача.

— Что это? — Эллисон указывает на конверт.

— О, совсем забыла. Я получила письмо, — с энтузиазмом отвечаю я. Мне некому слать письма, кроме сестер, так что оно, вероятно, от них.

— Завидую. Эти твои монахини относятся к тебе лучше, чем моя собственная мать ко мне, — ворчит Эллисон, но не со злым умыслом.

Сестра Мэри всегда отправляет мне ткани, чтобы я могла сшить себе какую-нибудь одежду, в то время как сестра Анна каждый месяц присылает новую книгу. Это их способ дать понять, что они всегда думают обо мне. В ответ я обязательно отсылаю им настойки, которые готовлю из местных растений.

— Они милые, правда? — Я рассеянно вздыхаю. Несмотря на то что я осиротела в столь юном возрасте, считаю, мне невероятно повезло. У меня есть работа и люди, которые обо мне заботятся. Есть крыша над головой, постель и теплая еда. Как ни посмотри, я живу лучше многих, а это определенно больше, чем могут похвастаться некоторые люди.